

DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-2-397-405

EDN: QVDLZT

УДК 821:81'255.2

Обзорная статья / Review

Стихотворения А.С. Пушкина на кыргызском языке: эквивалентность, вольность и адекватность переводов Омора Султанова

Ж.О. Султанова

*Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого президента
Российской Федерации Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызская Республика*

 jeep502@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности художественных переводов стихотворений А.С. Пушкина на кыргызский язык, автором которых выступает Народный поэт Кыргызской Республики Омор Султанов. Проблема исследования лежит в плоскости малоизученности своеобразия, этапов развития художественных переводов на кыргызский язык произведений даже самых известных русских поэтов. Объектом исследования являются художественные переводы стихотворений Пушкина на кыргызский язык, осуществленные О. Султановым. Предмет исследования – характеристики эквивалентности, вольности и адекватности изучаемых художественных переводов. Новизна и научная ценность данного исследования состоят в том, что оно основано на теоретико-практическом подходе. В работе путем построчного сопоставления оригиналов и кыргызских переводов конкретных стихотворений определяются основные нюансы, критерии и художественные обстоятельства их сходства или различия. Изучается взаимодействие неродственных друг другу языков – русского и кыргызского – в рамках осуществления художественного перевода. Проследить их взаимовлияние в контексте происходящих сегодня интеграционных процессов между Россией и Кыргызстаном, в том числе и в сфере культуры, видится весьма актуальным. В данном случае исследование художественных переводов поэзии Пушкина как самого популярного русскоязычного поэта вполне объяснимо. Художественные переводы его стихотворений на кыргызский язык в варианте О. Султанова обладают элементами необходимой эквивалентности, вольности и адекватности.

Ключевые слова: художественный перевод, кыргызский язык, эквивалентность, адекватность

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 5 января 2024 г.; отрецензирована 13 февраля 2024 г.; принята к публикации 16 марта 2024 г.

Для цитирования: Султанова Ж.О. Стихотворения А.С. Пушкина на кыргызском языке: эквивалентность, вольность и адекватность переводов Омора Султанова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 2. С. 397–405. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-2-397-405>

© Султанова Ж.О., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Poems by A.S. Pushkin in Kyrgyz language: equivalence, freedom and adequacy of Omor Sultanov's translations

Zhypar O. Sultanova

*Kyrgyz Russian Slavic University named after First President of Russia B.N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyz Republic*

✉ jeep502@inbox.ru

Abstract. The article examines the features of literary translations of A.S. Pushkin's poems into the Kyrgyz language, authored by the People's Poet of the Kyrgyz Republic Omor Sultanov. The problem of the research lies in the lack of knowledge of the originality and stages of development of literary translations into the Kyrgyz language of the works of even the most famous Russian poets. The object of the study is literary translations of Pushkin's poems into the Kyrgyz language, carried out by O. Sultanov. The subject of the research is the characteristics of equivalence, freedom and adequacy of the literary translations being studied. The novelty and scientific value of this study lies in the fact that it is based on a theoretical and practical approach. In the work, by line-by-line comparison of the originals and Kyrgyz translations of specific poems, the main nuances, criteria and artistic circumstances of their similarities or differences are determined. The interaction of unrelated languages, Russian and Kyrgyz, within the framework of literary translation is studied. It seems very relevant to trace their mutual influence in the context of the ongoing integration processes between Russia and Kyrgyzstan, including in the sphere of culture. In this case, the study of literary translations of poetry by Pushkin as the most popular Russian-language poet is quite understandable. Literary translations of his poems into the Kyrgyz language in O. Sultanov's version have elements of the necessary equivalence, freedom and adequacy.

Keywords: literary translation, the Kyrgyz language, equivalence, freedom, adequacy

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted January 5, 2024; revised February 13, 2024; accepted March 16, 2024.

For citation: Sultanova, Zh.O. (2024). Poems by A.S. Pushkin in Kyrgyz language: Equivalence, freedom and adequacy of Omor Sultanov's translations. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 29(2), 397–405. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-2-397-405>

К 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина

Введение

Поэзия А.С. Пушкина переведена на десятки языков мира, его творчество пользуется огромным успехом у переводчиков разных стран. Исключением не стал и Кыргызстан. Отметим, что «первые попытки перевести Пушкина на кыргызский язык сделаны еще в 20-е годы. Однако только к концу 30-х годов появляются переводы всех пушкинских сказок, десятков стихотворений. <...> В Кыргызстане всегда был огромный общественный интерес к творчеству Пушкина. В 1920–1930 гг. произведения Пушкина в Кыргызстане на кыргызском языке вошли в круг чтения и культурную жизнь кыргызского народа, Пушкин стал любимым поэтом кыргызского народа. Переводы произведений Пушкина выходили массовыми тиражами» (Кокоева, 2020, с. 78).

Безусловно, интерес кыргызских переводчиков к творчеству Пушкина с каждым годом только возрастал – каждый из них хотел прикоснуться к великому.

В Кыргызстане переводчиков различных произведений А.С. Пушкина (как поэтических, так и прозаических) очень много. Одним из мастеров поэтического перевода является Омор Султанов – Народный поэт Кыргызской Республики, автор многих популярных произведений, поэтических книг, романов, киносценариев и переводов. В данной работе мы обращаемся к изучению переводов поэтических творений Пушкина именно в варианте О. Султанова. Им переведен ряд самых известных стихотворений Пушкина. Целью исследования является выявление степени эквивалентности, вольности и адекватности поэтических переводов стихотворений А.С. Пушкина на кыргызский язык, осуществленных О. Султановым.

Для того чтобы оценить точность и качество переводов, стоит обозначить используемые определения базовых оценочных понятий. В данном исследовании мы придерживаемся следующих формулировок эквивалентности, вольности и адекватности художественного перевода:

1. Эквивалентность сводится к переводу, воспроизводящему содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности. Поскольку важность максимального совпадения между текстом-оригиналом и переводом очевидна, эквивалентность рассматривается как основной признак и условие существования перевода (Межова, 2012, с. 78–79).

2. При переводе литературного произведения вольность воспринимается как в положительном, так и в отрицательном смысле. Оценивается в положительном смысле, если стиль и художественная целостность подлинника не искажены индивидуальным подходом переводчика. Воспринимается отрицательно в случае несообразности чуждых картин, нюансов стиля и произведению автора (Акопян, 2015, с. 40).

3. Адекватность в рамках данного исследования трактуется, исходя из неповторимости художественного текста, и, как следствие, принципиальной невозможности достижения абсолютной эквивалентности исходного и конечного текстов, как относительная равноценность реконструкции семантической модальности текста оригинала, то есть речь идет о воссоздании концептуальной, субъективно-оценочной специфичности планов содержания и выражения исходного текста (Нуриев, 2003, с. 83).

Материалами для данного исследования стали тексты кыргызских переводов стихотворений А.С. Пушкина, сделанных Омором Султановым. В качестве главного метода литературоведческого исследования применен сопоставительный анализ кыргызских переводов стихотворений русского поэта и их оригиналов на русском языке. Анализ произведен построчно с целью достижения наибольшей точности при оценке тех или иных нюансов, связанных с переводческими решениями.

Обсуждение

Эквивалентность, вольность и адекватность кыргызских переводов стихотворений А.С. Пушкина. В контексте изучения заявленной темы о художественном переводе поэзии А.С. Пушкина на кыргызский язык стоит

рассмотреть конкретные примеры художественного перевода, осуществленного Омором Султановым.

Первым проанализируем известное произведение «К***» («К Керн», «Я помню чудное мгновенье»). Написано оно было в 1825 году и представляет собой яркую любовную лирику Пушкина. На кыргызском языке название звучит «А.П. Кернге» («К А.П. Керн»). Интересен перевод знаменитых первых строк стихотворения.

У Пушкина (Пушкин, 1994, т. 2, с. 358):

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

У Султанова (Султанов, 2016, т. 6, с. 14) с обратным подстрочным переводом на русский язык получается следующее:

Ал көз ирмем аруу эсимде
То мгновенье чистое я помню,
Бет алдымдан капыс көрүнүп,
Перед лицом неожиданно возникнув,
Аян бердиң жарк деп сезимге
Видением стала для вспыхнувшего чувства,
Ай перидей көркүң төгүлүп.
Льется твоя красота, как у лунной красавицы.

Перевод стихотворения «К***» («К Керн») можно назвать достаточно вольным, однако сохраняющим общий смысл, посыл переводимых строк. Вольность перевода в данном случае может быть оправдана стилистическими особенностями переводящего, то есть кыргызского языка. Например, во-первых, ради сохранения стихотворной формы меняется порядок слов в предложении: «Я помню чудное мгновенье» переводится как «*Ал көз ирмем аруу эсимде*» («*То мгновенье чистое я помню*»). В контексте перевода слово «чудное» меняется на слово «чистое». Это объясняется тем, что в кыргызской культуре чистота, непорочность, в том числе и момента, ценится, имеет большее значение, чем чудо. Исходя из нюансов кыргызского миропонимания, переводчик и производит подобную замену слов. Во-вторых, для кыргызского языка характерно употребление деепричастных оборотов. Строчка «Передо мной явилась ты» превращается в «*Бет алдымдан капыс көрүнүп*» («*Перед лицом неожиданно возникнув*»). Султанов смягчает пушкинский глагол «явилась», меняет его на оборот «неожиданно возникнув», тем самым подчеркивая внезапность произошедшей встречи. В-третьих, переводчик пытается расширить границы выражаемых русским поэтом эмоций: «Как мимолетное виденье» переведено как «*Аян бердиң жарк деп сезимге*» («*Видением стала для вспыхнувшего чувства*»). На кыргызском языке констатируется не только сам факт возникновения неожиданного видения, но и дается пояснение того, что оно стало причиной «*вспыхнувшего чувства*», то есть появляется уточнение, отсутствующее в исходном поэтическом тексте. В-четвертых, точнее перевести строчку «Как гений чистой красоты» не представляется возможным, потому как в этом случае возрастает риск потерять художественность перевода, уйти в бессвязный буквализм. Это связано

с тем, что выражение «гений чистой красоты» не укладывается в паттерны кыргызского восприятия прекрасного. О. Султанов перевел данную строку следующим образом: «*Ай перидей көркүң төгүлүп*» («*Льется твоя красота, как у лунной красавицы*»). В данном случае переводчик опирается на образный ряд, связанный с лунной красавицей, принятый в традиционной кыргызской культуре, соответственно, понятный кыргызскоязычной аудитории. Для современных лингвистических изысканий характерен также текстоцентрический принцип, который выражается в том, что все языковые реалии приобретают истинный смысл только в тексте (Лукманова, 2010, с. 105). Таким образом, перевод данного стихотворения можно назвать отчасти вольным, но вполне адекватным.

Проанализируем перевод еще одного известного стихотворения Пушкина «Зимний вечер», написанного также в 1825 г. Название переведено на кыргызский язык дословно: «Кышкы кеч» («Зимний вечер»). Обратимся к популярным первым строкам поэтического произведения.

Оригинал (Пушкин, 1994, т. 2, с. 387):

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшало
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

Кыргызский перевод (Султанов, 2016, т. 6, с. 15) данного отрывка с обратным подстрочным переводом на русский язык:

Бурганак асман көрүнбөй
Неба не видно из-за снежной вьюги,
Кар тозоң учат куюндап.
Снежная пыль летит вихрем.
Улуса бирде бөрүдөй
То, как волк, она завоет,
Баладай бирде уңулдап.
То заплачет, как дитя.
Бүлүнтүп үйдү чапкылайт
Волнуясь, бьет по дому,
Бирөөгө окшоп үн каткан.
На чей-то похожий издавая звук,
Терезе чертип каккылайт
Играя, стучится в окно,
Жолоочу өңдүү түн каткан.
Как путник, пожаловавший в ночь.

Данный отрывок демонстрирует как вольный, так и эквивалентный переводы поэтического текста. Безусловно, фрагменты вольного перевода преобладают. В переводах строк «Буря мглою небо кроет» – «**Бурганак асман көрүнбөй**» («*Неба не видно из-за снежной вьюги*») и «Вихри снежные крутя» – «**Кар тозоң учат куюндап**» («*Снежная пыль летит вихрем*») мы можем наблюдать композиционные перестановки при переходе текста из русского языка в кыргызский, в данном случае такая трансформация целесообразна, учитывая стилистические особенности переводящего кыргызского языка. Для того чтобы на кыргызском языке образность стихотво-

рения сохранилась, переводчик использует языковые приемы, входящие в арсенал именно переводящего языка. Как мы видим, при переводе меняются слова и композиционные особенности оригинала, но суть исследуемых строк остается неизменной и передается довольно точно. Эквивалентность перевода мы наблюдаем при переводе следующих строк: «То, как зверь, она завоет» – «Улуса бирде бөрүдөй» («То, как волк, она завоет») и «То заплачет, как дитя» – «Баладай бирде унудап» («То заплачет, как дитя»). В этих строчках заменено лишь одно слово «зверь» на «волк», поскольку для горной местности Кыргызстана характерно присутствие именно волков, соответственно, перевод адаптирован под местные реалии для лучшего восприятия и понимания текста кыргызской аудиторией. Зато перевод следующих строк можно назвать абсолютно вольным: «То по кровле обветшалой» – «Бүлүнтүп үйдү чапкылайт» («Волнуясь, бьет по дому») и «Вдруг соломой зашумит» – «Бирөөгө окшоп үн каткан» («На чей-то похожий издавая звук»). При внимательном прочтении оригинала и перевода данных строк можно заметить, что суть происходящего передана верно, однако образный ряд исходного стихотворения в этих строках переводчиком полностью переработан. Сделано это с целью сохранения структурной целостности и формальной стройности стихотворения при переводе на кыргызский язык. При этом вопрос о том, насколько правомерно настолько кардинально менять образы оригинала произведения, остается открытым. При переводе последних двух строк анализируемого отрывка О. Султанов меняет их местами с целью сохранения композиционно-смысловой составляющей кыргызского перевода: «К нам в окошко застучит» – «Терезе чертип каккылайт» («Играя, стучится в окно») и «То, как путник запоздалый» – «Жолоочу өндүү түн каткан» («Как путник, пожаловавший в ночь»). Общая канва при переводе данных строк прослеживается, но переводчик немного видоизменил подачу материала при переводе, дополнил его новыми смыслами, сделав бурю более «игривой» и, как следствие, активной. Такое отступление от оригинала не всегда негативно, так как перевод можно оценить как адекватный. В этом случае можно сказать, что «главное, чтобы перевод не расходился с замыслом автора. Перевод оперирует на стыке концептуальных систем аллюзий. Векторы эмоционального воздействия коннотативно-аллюзивного потенциала оригинала и перевода не могут совпадать» (Кутьева, 2011, с. 27).

Разберем также знаменитое стихотворение Пушкина «Поэту», написанное в 1830 г. На кыргызский язык название переведено дословно: «Акынга» («Поэту»). Проанализируем первые строки.

Оригинал (Пушкин, 1995, т. 3, с. 223):

Поэт! не дорожи любовью народной.
Восторженных похвал пройдет минутный шум;
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,
Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.

Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.

Перевод на кыргызский язык (Султанов, 2016, т. 6, с. 19) с обратным подстрочным переводом на русский язык:

Акын, сен! Мактоолорго ишенбегин.

Поэт, ты! Не верь речам хвалебным,

Айткан сөз өрөпкүтүп өтөт бир күн.

Сказанное исчезнет как-то в один день.

Ким кандай былжыраса уга бергин

Кто какую чушь несет, ты просто слушай,

Катуу тур, бирок болсун сабыр сүрүң.

Будь тверд, но будет пусть сдержан важный вид.

Сен өзүң падышасың: жалгыз жашап

Ты сам царь: живя один,

Эркин жүр, эркин ойго жетелетип.

Свободен будь, ведомый мыслью свободной.

Эч кимден сыйлык күтпө, аздектетип

Не жди ни от кого наград с любовью,

Эрдигиң уланта бер акыл калчап.

Продолжай свой подвиг, поступая по уму.

Перевод стихотворения «Поэту» на кыргызский язык можно отнести к эквивалентным, так как суть, содержание и форма оригинала и перевода в данном случае в большей степени соответствуют друг другу. В переводах строк «Поэт! Не дорожи любовью народной» – *«Акын, сен! Мактоолорго ишенбегин»* («Поэт, ты! Не верь речам хвалебным»), «Восторженных похвал пройдет минутный шум» – *«Айткан сөз өрөпкүтүп өтөт бир күн»* («Сказанное исчезнет как-то в один день»), «Услышишь суд глупца и смех толпы холодной» – *«Ким кандай былжыраса уга бергин»* («Кто какую чушь несет, ты просто слушай»), «Но ты останься тверд, спокоен и угрюм» – *«Катуу тур, бирок болсун сабыр сүрүң»* («Будь тверд, но будет пусть сдержан важный вид»), «Ты царь: живи один. Дорогою свободной» – *«Сен өзүң падышасың: жалгыз жашап»* («Ты сам царь: живя один») и «Иди, куда влечет тебя свободный ум» – *«Эркин жүр, эркин ойго жетелетип»* («Свободен будь, ведомый мыслью свободной») мы можем наблюдать максимальную об-разную и композиционную приближенность текста перевода стихотворения к его оригиналу. Возможны изменения порядка слов в предложениях, замены некоторых фраз на синонимичные, но образный ряд остается нетронутым, оригинальным. От этой схемы немного отходит перевод следующих двух строк, которые переводчик отчасти меняет местами: «Не требуя наград за подвиг благородный» – *«Эч кимден сыйлык күтпө, аздектетип»* («Не жди ни от кого наград с любовью») и «Усовершенствуя плоды любимых дум» – *«Эрдигиң уланта бер акыл калчап»* («Продолжай свой подвиг, поступая по уму»). Если в оригинале стихотворения поэт просит «не требовать наград за подвиг», то в кыргызскоязычном переводе пожелания «не требовать наград» и «продолжать подвиг» разделены на две части и представляют собой две отдельные идеи. И здесь мы сталкиваемся с элементами вольного перевода. Стоит отметить, что и эквивалентный, и вольный переводы входят в дан-ном случае в понятие адекватности, ведь «переводчик должен создать новый поэтический текст, эквивалентный оригиналу по его концептуальной и эсте-тической информации, но использующий по необходимости совсем иные языковые, а иногда и стиховые формы» (Цатурян, 2021, с. 236).

Заключение

На основе построчного сопоставительного анализа кыргызских переводов стихотворений А.С. Пушкина, автором которых выступил Омор Султанов, и их оригиналов на русском языке можно сделать вывод о том, что в рамках своих переводческих решений О. Султанов представляет на суд кыргызскоязычных читателей как эквивалентные, так и вольные переводы поэзии русского поэта. Ярким примером эквивалентного перевода, когда разные, композиционные и структурные компоненты оригинала и перевода стихотворения пересекаются в нескольких точках или даже сходятся в одной из этих точек, выступает кыргызский перевод стихотворения «Поэту» («Акынга»). К «положительным» вольным переводам, сохраняющим художественную целостность оригиналов произведений, но при этом имеющим возможность внести коррективы в используемый в исходном тексте образный ряд в соответствии с отличающимся от оригинала мировоззрением и мировосприятием переводящего языка и культуры, можно отнести кыргызские переводы стихотворений «К***» («К Керн», на кыргызском языке – «А.П. Кернге») и «Зимний вечер» («Кышкы кеч»). Если говорить об адекватности переводов О. Султанова, то нужно учесть, что «настоящий перевод – это не бинарное дело между двумя языками, а треугольник. Третья точка треугольника – это то, что стояло за словами оригинального текста до его написания» (Буматова, 2023, с. 123). Именно такой подход к осуществлению художественных переводов поэзии А.С. Пушкина предпринят О. Султановым, и, соответственно, его можно назвать адекватным. Исходя из выводов, сделанных о степени необходимой эквивалентности, вольности и адекватности исследованных в данной статье художественных переводов, можно констатировать, что поэтические переводы Омора Султанова стихотворений А.С. Пушкина можно назвать качественными при оценке по заданным критериям.

Список литературы

- Акопян А.А.* Мера вольности в системе оценки литературного перевода // Вестник Университета Российской академии образования. 2015. № 1. С. 40–44.
- Буматова А.М.* Перевод поэзии: средства воспроизведения в переводе // World science: problems and innovations: сборник статей LXXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 июня 2023 г. Пенза: Наука и просвещение, 2023. С. 122–124.
- Кокоева Т.С.* О переводах произведений А.С. Пушкина на кыргызский язык // Наука. Образование. Техника. 2020. № 1 (67). С. 77–81.
- Кутьева М.В.* Лирика Лорки на испанском и русском языках: авторский замысел и переводческий вымысел (прагматико-семантический аспект) // Иностранные языки в высшей школе. 2011. № 4 (19). С. 17–27.
- Лукманова Р.Р.* Семантическая адекватность оригинального и переводного текстов: к постановке проблемы // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1. С. 105–109.
- Межова М.В.* Проблема культурологической эквивалентности слова в переводе художественного текста // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 20. С. 78–82.

- Нуриев В.А. Адекватность перевода как лингвистическая проблема // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 1. С. 80–87.
- Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 17 томах. Том 2. Книга 1. М.: Воскресенье, 1994. 568 с.
- Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 17 томах. Том 3. Книга 1. М.: Воскресенье, 1995. 635 с.
- Султанов О. Многотомный сборник произведений. Переводы. Т. 6. Бишкек: Турар, 2016. 492 с. [Султанов О. Чыгармалардын көп томдук жыйнагы. Котормолор. К. 6. Бишкек: Турар, 2016. 492 с.]
- Цатурян М.М. Трудности перевода поэтического текста // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 07. С. 234–236. <http://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.07.42>

References

- Akopyan, A.A. (2015). A measure of freedom in the literary translation evaluation system. *Herald of the University of Russian Academy of Education*, (1), 40–44. (In Russ.)
- Bumatova, A.M. (2023). Translating poetry: Means of reproduction in translation. *World Science: Problems and Innovations: Collection of Articles of the LXXIII International Scientific and Practical Conference*, June 30, 2023 (pp. 122–124). Penza: Nauka i Prosveshhenie Publ. (In Russ.)
- Kokoeva, T.S. (2020). About translations of Pushkin's works into the Kyrgyz language. *Science. Education. Technology*, (1), 77–81. (In Russ.)
- Kuteva, M.V. (2011). Lorca's lyrics in Spanish and Russian: Author's intention and translation fiction (pragmatic-semantic aspect). *Foreign Languages in Tertiary Education*, (4), 17–27. (In Russ.)
- Lukmanova, R.R. (2010). Semantic adequacy of original and translated texts: towards the formulation of the problem. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*, 15(1), 105–109. (In Russ.)
- Mezhova, M.V. (2012). Problem of cultural equivalence of the word in the translation of literary text. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, (20), 78–82. (In Russ.)
- Nuriev, V.A. (2003). Adequacy of translation as a linguistic problem. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, (1), 80–87. (In Russ.)
- Pushkin, A.S. (1994). *Complete works* (vol. 2, book 1). Moscow: Voskresenie Publ. (In Russ.)
- Pushkin, A.S. (1995). *Complete works* (vol. 3, book 1). Moscow: Voskresenie Publ. (In Russ.)
- Sultanov, O. (2016). *A multi-volume collection of works. Translations* (vol. 6). Bishkek: Turar Publ. (In Kyrgyz.)
- Tsaturyan, M.M. (2021) Difficulties of translating a poetic text. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series of Humanities*, (7), 234–236. (In Russ.) <http://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.07.42>

Сведения об авторе:

Султанова Жыпар Оморовна, доктор филологических наук, профессор кафедры международной журналистики, Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, 720000, Бишкек, ул. Киевская, д. 44. ORCID: 0009-0009-6675-3818. E-mail: jeep502@inbox.ru

Bio note:

Zhypar O. Sultanova, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of International Journalism, Kyrgyz Russian Slavic University named after First President of Russia B.N. Yeltsin, 44 Kiyevskaya St, Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic. ORCID: 0009-0009-6675-3818. E-mail: jeep502@inbox.ru